

**ЛАГЕРЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 гг.:
СУДЬБА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ МЕДИКОВ**

После выхода Закона Республики Беларусь от 05.01.2022 № 146-3 «О геноциде белорусского народа» в обществе наблюдается повышенный интерес к деятельности лагерей для советских военнопленных на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (ВОВ).

Для содержания солдат и офицеров Красной армии, оказавшихся в плену, предназначались специальные учреждения – дулаги – пересыльные лагеря, шталаги – лагеря для рядовых и сержантов, офлаги – лагеря для офицеров; и сеть армейских сборно-пересыльных пунктов, принимавших пленных непосредственно от воинских частей [1, с. 5].

В Беларуси за годы оккупации в разное время функционировали 12 армейских сборно-пересыльных пунктов, 23 дулага, 16 шталагов, 2 офлага, 121 лагерь с неустановленными классификационными признаками, 86 вспомогательных лагерей Главной железнодорожной дирекции «Центр» [Там же, с. 6].

Имена всех прошедших через лагеря военнопленных и умерших до сих пор не известны.

Целью исследования является поиск сведений о советских военнопленных медицинских и фармацевтических работников, установление их дальнейшей судьбы.

В качестве источников использовались архивные документы, другая литература, в том числе интернет-ресурсы.

В управлении лагерей создавались отделы, в том числе санитарный (контролировал деятельность лазаретов и следил за предотвращением эпидемий) [1, с. 17].

В ноябре 1941 г. число попавших в плен красноармейцев составило почти до 4 млн человек [Там же, с. 97].

Основная масса военнопленных умерла в период осени – зимы 1941/42 г. Главные причины смерти – голод, холод, отсутствие медикаментов, инфекционные заболевания (дизентерия, тиф) [Там же, с. 22].

В Бресте первый лагерь появился 10.07.1941 г. на территории Южного военного городка. В этот день сюда из фронтшталага 307 (г. Бяла-Подляска) была переведена группа больных и раненых военнопленных (около 100 чел.), а также содержащиеся в этом же лагере советские военнопленные медики.

Главным врачом лагеря стал С. В. Козловский (вскоре умер от сыпного тифа), затем на эту должность был назначен военврач 3-го ранга Ю. В. Петров (старший ординатор корпусного госпиталя 28 СК). В лагере оказались врачи – Б. А. Маслов (начальник Брестского военного госпиталя), В. Т. Обьедков, Х. Я. Симин (начальник зубоучастка кабинета Брестского военного госпиталя, умер в плену, по другим данным пропавший без вести), В. С. Цирульников (начальник терапевтического отделения этого же госпиталя), В. В. Щеглов (начальник санчасти 455 СП), Н. Кокорев, Прокопенко (умер от сыпного тифа), Н. И. Воронович, Максимова, В. А. Лекомцев, И. К. Маховенко, В. И. Медведев, Тимофеева, Ф. П. Косенков, Вахрушев, Нигай, Ушаков, Сергеев, В. Занин, А. А. Четверухина-Кокорева, Ермолаев; фельдшеры – А. Куренов, Терехов, Н. А. Шумская, А. Пилипенко; медсестры – А. Каменева, М. Приходько, А. А. Львова-Слукина.

Одних только врачей было около 30.

Ревир (лазарет) в Южном военном городке Бреста действовал по май 1942 г. В госпиталь поступали раненые из Белостока, Беля-Поляски, Ружан, Кобрин и других населенных пунктов. Через лазарет прошли около 16 тыс. раненых военнопленных, 6 тыс. из них были похоронены в Южном городке [2].

Большинство указанных выше медицинских работников совершили побег и продолжили борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в партизанских формированиях.

После войны трагически сложилась судьба Б. А. Маслова (1904–1952). С 3.06.1943 г. он служил в партизанском отряде им. Б. Хмельницкого соединения N 28 Ровенской области, после соединения отряда с частями Красной

армии (с февраля 1944 г.) возглавлял полевой госпиталь 1-го Украинского фронта. Потом работал в г. Станислав (ныне Ивано-Франковск) начальником военного госпиталя и в 1948 г. был демобилизован из армии по болезни. Арестован в июле 1948 г, в октябре 1948 г. приговором Военного трибунала осужден на 20 лет лишения свободы, с конфискацией имущества, лишением воинского звания и боевых наград. Умер в лагере № 1 Черногорскстроя МВД СССР Красноярского края 07.03.1952 г. Постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР 16.04.1964 г. приговор Военного трибунала был отменен. Реабилитирован посмертно [3].

Много военнопленных было и в Барановичской области. Пока установлены сведения только о шести военнопленных медиков шталага № 337, станция Лесная (Барановичский район), действовал с 09.1941 г. по 19.04.1944 г. Имел отделения в центральной тюрьме г. Барановичи и в г. Слуцке, содержалось более 55 тыс. человек, в г. Барановичи – до 20 тыс. военнопленных [1, с. 154].

В первые месяцы войны раненые советские военнопленные находились в городской больнице г. Барановичи. За период с 29 июня по 24 июля 1941 г. прошли 380 человек [4].

В лагере на станции Лесная работал врачом С. С. Скрипчук (1942–04.1944). Из протокола допроса (24.03.1948 г.) С. С. Скрипчука: ... *Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой было холодно, как на улице, периодически находившимся варило мясо из полуразложившихся павших трупов животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сразу после принятия такой пищи, приготовленного из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры, от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1942 г. из Германии специально в лагерь приезжали немецкие врачи...* [1, с. 156].

Есть предположение, что врач Я. Т. Щур тоже был в этом лагере (до войны служил в 56-м артиллерийском полку на станции Лесная) [5], а с 10.1942 г. по 10.08.1944 г. воевал в отряде им. Я. М. Свердлова партизанской бригады им. Ф. Э. Дзержинского Барановичской области [6].

Около двух лет провел в барановичской тюрьме плененный в июне 1941 г. фельдшер П. А. Смирнов, выполнял обязанности врача. За период своего заключения только от инфекционных болезней здесь умерли 17 тыс. военнопленных. Он был связным с разведкой бригады им. Г. К. Жукова Барановичской области, с 03.1943 г. передавал туда разведданные, лекарственные препараты (ЛП) и перевязочный материал [7].

Здесь же находилась медсестра Л. И. Журавель-Чекулаева, работала медсестрой в лазарете до осени 1943 г. [8].

Через шталаг № 337 и его филиал прошла фельдшер Л. П. Серенькая с 20.07.1942 г. по 14.10.1943 г. [9].

Они совершили побег и воевали в партизанских отрядах Барановичской области.

Благодаря историку, доктору М. Конрой (США) стало известна трагическая судьба еще одного врача – Владимира Москалева (уроженца г. Витебска), бывшего военнопленного шталага № 337. Его сын издал книгу, в которой отражено пребывание и внутреннее состояние отца в лагере г. Барановичи в годы ВОВ.

В. Москалев окончил Витебский медицинский институт до войны и работал отоларингологом. В июне 1941 г. призван в ряды Красной армии в звании капитана медицинской службы.

Вскоре попал в плен со многими другими бойцами и находился в городской тюрьме г. Барановичи более года. За этот период его ни разу не вызывали на допрос.

В октябре 1942 г. его забрали из казармы два охранника и привели в здание штаб-квартиры. Увидев в комнате трех немецких офицеров, зубы врача сжались от беспокойства, руки и ноги дрожали, сердце бешено колотилось. Мысли в голове были разные, главная из них – попросить лекарства, которых не было в казармах. Он только открыл рот, чтобы попросить лекарства для пленных, но услышал вопросы: где он получил высшее медицинское образование, по какой конкретной специальности. Потом врача вывели из комнаты в коридор, где он услышал дискуссии офицеров. Владимир понял, что он им почему-то нужен в качестве врача «ухо-горло-нос». Его снова пригласили в комнату, один из офицеров сказал, что офицер Третьего рейха, герой нуждается в срочной операции. Для доставки квалифицированного врача из г. Минска понадобится несколько дней, поэтому надо немедленно провести операцию. При этом сказал: «...Это приказ. Знайте, это будет Ваша жизнь или его. Если он умрет, умрете и Вы!..». Владимир поинтересовался, как долго болеет и как проявляются признаки его болезни. Врача сначала отвели в душевую, потом к больному офицеру, постоянно напоминая «Ты должен сделать так, чтобы ему стало лучше или будем иметь удовольствие пристрелить тебя!». Врач подумал, что у немецких офицеров, должно быть, засела в голове мысль, что вражеский доктор работает на них, но они в отчаянии. Владимир теперь сам подумал: насколько офицер болен, чтобы он мог его спасти? Его отвели в одну из кабин душевой для немецких солдат, велели раздеться и сесть на табуретку. Охранник взял большой металлический газовый баллончик из кладовки и поставил под одну из насадок для душа. Владимир обрадовался, наконец-то он избавится от своих вшей. Затем охранник вылил на его голову керосин, который обжигал кожу головы, но врач энергично растирал волосы. Хотел с закрытыми глазами под краном обдать волосы теплой водой, но под крики охранника получил от него кусок мыла. Он принимал душ впервые с момента своего задержания. Ему дали чистую советскую форму, немецкие нижнее белье и носки. Душ для Владимира стал вторым рождением! Охранники отвели его обратно по коридору, примыкающему к комнате, где он ранее встречался с офицерами.

По пути в немецкий лазарет, врач подумал: «Кто знает, даже если я спасу их друга, они все равно могут казнить меня». Но выбора не было, он следовал за двумя офицерами, а двое охранников сопровождали его. Больной

офицер лежал в отдельной палате лазарета, был белый как полотно и весь в поту. Он был в полусознательном состоянии. С помощью переводчика Владимир стал задавать вопросы немецкой медсестре о наличии необходимых медицинских инструментов для проведения операции. Врач осмотрел больного офицера с помощью инструментов и увидел гной за барабанной перепонкой в части среднего уха, полость была заполнена гноем. Зрачок был расширен, что указывало на чрезмерное давление на зрительный нерв из-за инфекции.

Офицеры по-прежнему думали, как поступить. Они впервые спросили его мнения, как у врача. Он ответил, что у больного чрезвычайно высокое внутричерепное давление. Любая задержка на данном этапе нецелесообразна. Возможно, уже есть проникновение инфекции в мозг, которая продолжает распространяться. Поскольку область воспаляется, ткани в этой области начинают отмирать, и он может умереть. Услышав совет врача, они дали согласие на операцию, напоминая об угрозе в случае его смерти.

Хирургический кабинет располагался здесь же, в лазарете, им не пользовались, он находился в антисанитарном состоянии (стены, потолок, пол были покрыты слоем пыли, на хирургическом столе громоздились коробки с инструментами, лампочка над столом погасла). Пока проводили уборку кабинета, Владимир осмотрел имеющиеся инструменты для операции. Они тоже были грязными, на многих была даже ржавчина. Он назвал медсестре через переводчика нужные ему инструменты, лекарственные средства – сульфаниламид (порошок и таблетки) и эфир (при отсутствии последнего потребуется немного водки или коньяка). Также попросил принести спирт, мыло, тряпки и воду для освобождения инструментов от ржавчины. Но даже и после очистки пятна ржавчины все равно остались, пришлось соскребать их с помощью ножа. Переводчик стоял рядом с Владимиром, наблюдая за каждым его движением. Медсестра прокипятила инструменты не менее 5 минут по просьбе врача, с разрешения офицеров дали выпить больному спирт для облегчения боли, поскольку не было эфира.

Даже перед операцией врач не мог забыть, что находится в волчьем логове, и на карту поставлена его жизнь. Владимир и до войны оперировал абсцессы головного мозга, но теперь эта сложнейшая операция проводилась в совершенно других условиях. Лица охранников и угрожающее присутствие нацистских офицеров перестали существовать, а главное, исчез страх за свою жизнь. Борьба с болезнью и временем теперь была исключительно между пациентом и врачом. Владимир успешно провел операцию.

Немецкое командование в знак благодарности за спасенного офицера освободило врача Москалева из плена и разрешило ему заниматься частной врачебной практикой в г. Слониме. Вскоре к нему приехала молодая супруга из г. Витебска. В г. Слониме в 1944 г. родился Виктор – автор книги. Врач Москалев прекрасно понимал, что ждет его семья после окончания войны. Поэтому семья вначале уехала в Германию, а позже – в США. Там он работал психологом, умер в 1983 г. [10].

Уже в начале июля 1941 г. действовали три лагеря в г. Лиде. Например, в дулаге № 130 содержались более 2 600 военнопленных и был только один молодой ассистент врача [1, с. 33]. В дулаге № 155 находилось почти такое же количество военнопленных, из них 300 раненых лежали в лазарете. В лазарете работали 4 русских врача, 5 врачей евреев, приглашенных з города и 7 санитаров [Там же, с. 37–38]. Есть предположение, что среди врачей из г. Лида были А. М. Альперт и А. Г. Вольф [11].

Известно, что в лагерях г. Лида находились: военный фельдшер В. А. Дударев [12, л. 41], медсестры – А. С. Терещенко [13], С. В. Денисова, В. А. Епашникова, З. И. Тукай [14].

Возможно, что через другие лагеря нынешней Брестской и Гродненской областей прошли военнопленные врачи В. С. Трусевич [15] и А. Т. Сазонов [12, л. 28], фельдшеры Н. В. Канашиков, Е. П. Рыбаков, Черепенников [11], И. И. Воловиков [15].

Все они впоследствии прибыли в партизанские отряды Барановичского соединения, о чем свидетельствуют документы, размещенные на сайте «Партизаны Беларуси».

Одним из длительно существовавших лагерей (с 07.1941 г. по 07.1944 г.) является шталаг № 352. Через него прошли около 80 тыс. военнопленных, были уничтожены более 33 тыс. человек. Шталаг имел 23 филиала в г. Минске (авиазавод, аэродром и др.) и более 90 отделений на белорусских станциях в распоряжении Главной железнодорожной дирекции «Центр». Шталаг № 342 состоял из двух частей: «Лесного лагеря» около д. Масюковщина и «Городского лагеря», размещавшегося в бывших «Пушкинских казармах» (сейчас ул. Коласа). Огромное количество военнопленных нуждалось в оказании медицинской помощи. В каждом лагере был лазарет. Например, лазарет «Городского лагеря» размещался в 2-х–3-хэтажных казармах, в одном – терапевтическое отделение, в другом – хирургическое [16].

По результатам исследования установлено, что на 01.07.1942 г. общая численность работников лазарета «Городского лагеря» (главный врач И. Д. Тарасевич) составляла не менее 234 человек, 94 из них – санитары, 54 – фельдшеры, 51 – врачи, 34 – медицинские сестры и один провизор. В списке указаны фамилии всех военнопленных.

В структуру лазарета входило 8 отделений, анатомо-патологический кабинет, две амбулатории, санитарная группа, кухня, канцелярия и аптека.

Штат аптеки составлял три человека: провизор И. Я. Пересниченко, военный фельдшер Н. И. Оленичук и фасовщица О. Ларионова (специальность – педагог) [17].

Провизор И. Я. Пересниченко и О. Ларионова умерли летом 1944 г. [18].
Еще 18.03.1942 г. от сыпного тифа умер фельдшер А. Б. Жигалов.

В сентябре 1942 г. лазарет «Городского лагеря» вместе с медперсоналом и больными переместился в лазарет «Лесного лагеря».

Одной из причин такого перемещения явилось раскрытие подготовки массового восстания в декабре 1942 г. – начале января 1943 г., в котором участвовал медицинский персонал лазарета «Городской лагерь». В лагере

действовала подпольная группа, в состав которой входили старший врач Корнеев (или Корнейчук), его жена (медработник), фельдшер Василий Вазиров и др., которые были расстреляны на территории шталага [16].

В ходе исследования материалов, размещенных на сайте «Партизаны Беларуси», установлено, что некоторым медицинским работникам шталага удалось бежать в партизанские отряды и оказывать медицинскую помощь бойцам. Среди них врачи – Д. А. Ануфриев, Ф. А. Поршневу, С. Т. Максимишин, С. Я. Мосин (погиб 14.03.1944 г.); фельдшеры – А. М. Винник, П. С. Долгих и И. П. Короткевич; медсестра А. М. Соколова.

В связи с острым недостатком врачей для работы в гражданских учреждениях здравоохранения практиковалось освобождение из плена военнопленных врачей с согласия вышестоящего германского руководства. Безусловно, при условии наблюдения за ними со стороны полиции. В числе освобожденных лиц была врач София Греч-Татур, которая работала в лазарете шталага № 342 с 05.10.1941 г. по 05.10.1942 г., потом была направлена на работу в Несвижский район. До войны трудилась в женской консультации им. Профессора Остроумова в г. Москве врачом акушером-гинекологом. В освобождении из плена, возможно, сыграл факт ареста и высылки в концлагерь Соловки ее мужа, профессора филологии по искусству архитектуры А. Г. Греч [19].

Также были освобождены врачи для работы в городской больнице г. Минска – Н. А. Лосев и Б. А. Гузаревич. Последний был постоянно под влиянием катастрофических переживаний первых недель ВОВ, имел связь с партизанами, в 1943 г. арестован гестапо, умер добровольно, приняв яд во избежание мучений и пыток [20].

Судьба большинства медиков этого шталага до сих пор неизвестна, в том числе главного врача лазарета Д. И. Тарасевича.

Были медики и в других лагерях на территории нынешней Минской области. Например, фельдшеру В. Х. Коровянскому 09.11.1942 г. удалось убежать из лагеря в Столбцах [21], а врачу Н. К. Иванову – из лагеря в Дзержинске [22]. Оба ушли в отряд им. А. В. Суворова бригады им. И. В. Сталина Барановичской области.

Узники шталага № 342 в г. Молодечно, медсестры М. Д. Бандревкова, А. М. Кажекима и Н. И. Тороповская, были освобождены и направлены на работу в молодечненскую больницу. Они проработали там около 5 месяцев и 8 мая 1943 г. не вышли на работу [23], последняя ушла в партизаны [24], судьба двух остальных неизвестна.

Выявлены не менее важные сведения о медиках-узниках в двух крупных лагерях Могилёвской области.

В г. Могилёве в районе аэродрома Луполова располагалось несколько лагерей: сначала дулаг № 185, потом шталаг № 341 (до осени 1943 г.), а позже – дулаг № 203.

Шталаг № 341 занимал территорию длиной 1 квадратный км, где с начала войны содержалось до 70 тыс. военнопленных. Они находились в деревянных бараках, было еще пять 4-этажных кирпичных зданий, в одном из

них находились лазарет и амбулатория. Штат медперсонала лагеря: главный врач (К. Дицман, 17.01.1942 по 08.03.1942 г.), 60–80 русских врачей, фельдшеров и санитаров – 500 человек [1, с. 282]. Лагерь был разделен на 3 зоны: для украинцев, белорусов и русских. В них была большая скученность, из-за чего возникали эпидемии сыпного тифа. Здания зимой не отапливались. За январь – февраль 1942 г. умерли 6 тыс. человек. Никакой медицинской помощи не оказывалось [Там же, с. 252]. Узники ели траву под ногами, даже уголь [1, с. 290]. Вследствие жестокого, нечеловеческого обращения фашистов к началу 1942 г. погибли до 40 тыс. военнопленных [Там же, с. 142].

Среди военнопленных был врач А. Е. Бургарт, он совершил побег, работал в городской амбулатории г. Могилёва (03.–12.1942 г.), был арестован и направлен на работу в немецкий военный госпиталь г. Могилёва (12.1942 г.–09.1943 г.). Врач поддерживал связь с партизанами Могилёвской области и через связную передавал лекарственные препараты и перевязочные материалы. При эвакуации госпиталя в г. Минск ушел в партизаны [25].

Из протокола допроса (18.09.1948 г.) бывшего военнопленного фармацевта Р. К. Каримова о пребывании в шталаге № 341 в г. Могилёве: *...Я был призван в Красную Армию 19.07.1941 г. и принимал участие в боях под г. Новгородом и был пленен 21.10.1941 г. в составе группы 13 человек. Нас сначала пригнали в г. Рославль, затем в г. Кричев, где пробыли 2 дня и были отправлены в лагерь военнопленных в Могилеве, что находился на аэродроме Луполово. В лагерь прибыл 10.11.1941 г. и находился в нем по 21.04.1943 г. и 21.04.1943 я с группой военнопленных был выведен одной учительницей из лагеря. Содержалось в лагере очень большое количество в/пленных. Кормили очень плохо, в сутки на одного человека давали 200 г хлеба с соломой и гнилой картофель. Медицинской помощи со стороны немецких врачей совершенно не оказывалось. Люди тощали, болели тифом, так как профилактических мероприятий не проводилось, и поэтому в лагере ежедневно умирали сотни людей. Их вывозили на тачках и зарывали в 300 м за лагерем. Немцы вывозили ежедневно 150–200 трупов, и среди трупов были случаи, когда немцы и медицинский персонал немецкий вместе с трупами вывозили и закапывали полуживых людей. Однажды я шел мимо трупов и увидел, как среди этих трупов, что подготовили к закрытию в яму, шевелился военнопленный. Я побежал к русскому врачу (фамилия его Попов) и сказал об этом. Мы взяли его, делали ему искусственное дыхание, после спасли ему жизнь. Немецкие врачи мер никаких не принимали и даже медикаментов не давали. Мы, врачи и медработники, оказывали помощь, т. е. вся помощь состояла в самообслуживании, и какую мы помощь оказывали, так и немецкие врачи об этом не знали [26].*

Р. К. Каримов (1907–1983), выпускник фармотделения Ташкентского техникума (1930). До ВОВ руководил аптеками и аптечным складом в Хорезмской области (1930–07.1941). После мобилизации в ряды Красной армии был начальником аптеки 1079 стрелкового полка (16.07.1941–21.10.1941). Находясь в шталаге, работал в лазарете. Установил связь с группой медра-

ботников во главе с врачом Терлецким, с которым ушел в партизанский отряд Османа Касаева. После войны заведовал аптекой в Бельничках (13.08.1944–1960). Имеет боевые награды [27].

Оказался в плену в г. Могилёве врач А. Ф. Николаев, совершил побег из плена 15.08.1941 г. В октябре 1941 г. стал главным врачом больницы м. Городок Радошковичского района Вилейской области, а в ноябре 1942 г. – начальником санслужбы бригады им В. П. Чкалова Барановичского соединения. На заседании бюро Воложинского райкома партии 05.07.1943 г. А. Ф. Николаеву предъявлены обвинения в причастности к гибели двух советских летчиков в декабре 1941 г., в отказе оказания медицинской помощи советским военнопленным в больнице, за сотрудничество с немецкими органами, а в качестве начальника санслужбы – за неправильные методы лечения бойцов в госпитале бригады, грубое обращение с больными и медицинским персоналом. При наступлении карательной экспедиции на Налибокскую пушу, располагая достаточными материалами, изобличающими его в государственной измене, А. Ф. Николаев был расстрелян 31.07.1943 г. [28].

После оккупации г. Бобруйска в числе первых появился пересылочный лагерь – дулаг № 131, где на 18.08.1941 г. было 18 тыс. военнопленных. В конце августа был подготовлен еще один дулаг № 314 на 40 тыс. человек. В середине сентября 1941 г. в двух шталагах уже было более 30 тыс. военнопленных. В конце сентября дулаг № 314 был ликвидирован, и дулаг № 131 имел теперь два отделения: первое располагалось на станции Березина, а второе – в Бобруйской крепости. В каждом отделении были лазареты: на 3–7 кроватей в Березино (размещалось 30 человек) и чуть больше – в крепости (находилось 90 больных) [1, с. 219]. К 11.1941 г. в дулаге скопилось 60 тыс. военнопленных, т. к. не было эшелонов для их отправки в другие лагеря [1, с. 200]. Среди военнопленных находились много русских врачей, фельдшеров, медсестер [1, с. 88].

С 8.11.1941 на 9.11.1941 г. прошло массовое убийство пленных в крепости. Сожжение до 22 тыс. военнопленных было приурочено к Октябрьским праздникам 1941 г. [Там же, с. 166].

До этой трагедии более 200 узникам удалось покинуть крепость благодаря бобруйским подпольщикам и партизанам, среди них был военнопленный фельдшер В. Фестов [29].

В гражданских учреждениях здравоохранения Бобруйска тоже работали освобожденные из лагеря беспартийные и квалифицированные специалисты. В частности, в городской больнице главным врачом в октябре 1941 г. стал В. И. Тычина [30, л. 113], причем он был возвращен из лагеря в Могилёве [31, л. 50].

В городскую аптеку в октябре 1941 г. были направлены фармацевты из отделения № 1 лазарета П. И. Шеин и Е. Ф. Черкасова [32, л. 53], врач-хирург К. К. Пучков (первоначально у него было фармацевтическое образование) [30, л. 114].

В бобруйскую городскую амбулаторию с 18.11.1941 г. были назначены врачами В. И. Бочкарев, П. В. Володкевич, А. И. Сугробов, С. П. Устинович и в зубную амбулаторию – И. С. Луста и В. И. Макашин [31, л. 99].

С 18.11.1941 г. был выпущен из лагеря врач-инвалид Е. Н. Арбузов, где работал старшим врачом в лазарете. В декабре 1942 г. Е. Н. Арбузов приступил к работе по специальности в пос. Глуша Бобруйского района по направлению областного отдела здравоохранения [33].

С 04.04.1942 г. врач К. Т. Матузов принял управление бобруйской городской амбулаторией. Весной 1942 г. в санэпидотделе городского отдела здравоохранения г. Бобруйска работали врачи: О. В. Василевская, А. Ф. Саранцев, а в распоряжение городского отдела здоровья прибыл еще один врач – Е. А. Гнидо [30, л. 61].

Заведующая аптекой в пос. Глуша Бобруйского района А. М. Адамович в своих воспоминаниях упоминает военнопленных врачей Сорокина, Мышкина и Цветкова в качестве работников аптечного склада в г. Бобруйске в годы ВОВ [34].

В архивных документах есть несколько заявлений-прошений от других специалистов об освобождении из плена и предоставления им работы в учреждениях здравоохранения. Например, от врача И. И. Счастливого (стаж работы 16 лет в качестве терапевта, в лазарете работал в отделении № 5, терапевтическом) [32, л. 47, 47 об.], врача В. М. Темкина и фельдшера П. С. Самсонова (работали в отделении № 1, в перевязочной) лазарета [Там же, л. 51], провизора Н. Д. Красникова (стаж работы 33 года, начальник аптечного отделения ГАПУ СССР, г. Москва) [32, л. 54], фармацевта Н. П. Соловьева (стаж работы 14 лет, до мобилизации работал в Омске) [Там же, л. 57].

К сожалению, их фамилии не фигурируют в качестве работающих в изученных документах. Возможно, что их просьба не была удовлетворена.

В ходе исследования также установлено, что среди военнопленных в Бобруйске были два врача-хирурга – А. И. Сорокоумов и И. Е. Мышкин, которые состояли в Русской освободительной армии под руководством А. А. Власова. Но потом они перешли к партизанам и по их заданию доставили в отряд ЛП, хирургические инструменты и прочие нужные вещи.

Кроме них, с помощью связных тоже ушли в партизанские отряды врачи – О. В. Василевская, В. И. Бочкарев, И. С. Луста, А. Ф. Саранцев, Ю. В. Фалилеев и др. Вскоре они были назначены на должности старшего врача, начальника санслужбы отрядов партизанских бригад. На сайте «Партизаны Беларуси» размещены документы об их участии в партизанском движении и боевых наградах. Но судьба большинства медицинских работников дулагов в Бобруйске до сих пор неизвестна.

Много лагерей было в Гомельской области. Например, в лазарете дулага № 121 г. Гомеля работали врачи В. И. Бабухадий [1, с. 231], Н. М. Смирнов [Там же, с. 236], Ситников [Там же, с. 237], Н. А. Преображенский [Там же, с. 242], фельдшер М. М. Камшилов [Там же, с. 239]. В 1946–1947 гг. все они после войны давали показания об условиях нахождения военнопленных. По данным Н. А. Преображенского, в лагере за время его существования истреблено более 100 тыс. военнопленных и командиров Красной армии [Там же, с. 180].

В этом дулаге расстреляны врачи-евреи Триггер, Аксельрод, Рубанов [Там же, с. 237].

Наибольшее количество лагерей находилось на нынешней территории Витебской области. При крупном шталаге № 354 в Боровухе (Полоцкий район) был лазарет, где работали врачи В. Кудинов [35, с. 33], С. В. Беляев [35, с. 21], К. С. Шадурский [Там же, с. 31], М. А. Симанский [Там же, с. 30], Ермаков, В. Шатилов, Шумилов [Там же, с. 48], С. Мельник [Там же, с. 26], С. М. Молодцов [Там же, с. 29]. Благодаря последнему совершен удачный побег 13-ти работников санчасти летом 1943 г.

Врач А. И. Еперин из шталага № 354 в Боровухе отправлен для работы в лазарет образованного шталага № 313 г. Витебска (02.1942) [Там же, с. 30].

За территорией шталага № 354 была захоронена медсестра А. П. Гусева, студентка Свердловского мединститута, которая была смертельно ранена при попытке покинуть с медсестрой Ниной Аленкиной эшелон в Германию [Там же, с. 5].

Удалось убежать в партизанский отряд М. Г. Скворцову (студенту 3-го курса), до этого побывавшего в плену в 4 лагерях, в том числе Витебске и Орше (28.10.1941 – 07.10.1943) [36], и фельдшеру П. И Пашко из лагеря в Полоцке, где он находился с 13.10.1941 г. по 02.02.1942 г. [37].

Следует обратить внимание на тот факт, что с 1943 г. резко увеличилось количество партизанских отрядов, объединенных в бригады. Для обеспечения медицинского обслуживания не только партизан, но и местного населения требовалось много медицинских кадров. Главным источником таких специалистов были гетто и лагеря для советских военнопленных. Поэтому командование партизанских бригад и отрядов активно проводило работу по организации побегов, в том числе медицинских работников.

Оставшиеся в живых после войны бойцы скрывали свое нахождение в лагерях, несмотря на то, что имели правительственные награды за участие в партизанском движении и на фронтах в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Для многих это были годы забвения.

По результатам проведенного исследования пока установлены фамилии 266 военнопленных медиков, среди которых 127 врачей, 133 фельдшеров и медицинских сестер, 6 фармацевтов. Большинство военнопленных медиков по национальности – русские. Из числа общего числа военнопленных – 49 женщин. Погибли в лагерях 13 медицинских работников. Выявлено также наличие не менее 12 лазаретов при лагерях военнопленных. Таким образом данный вопрос требует продолжения исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Селеменев, В. Д.* Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944: документы и материалы / В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск, 2022. – 327 с.
2. Лагерь для советских военнопленных в Южном военном городке г. Бреста. – URL: fortication.ru/forum/index.php?topic=4523 (дата обращения: 21.11.2020).

3. Трагедия и подвиг военврача Маслова. Его именем названа одна из улиц города Бреста. – URL: <https://www.realbrest.by/novosti/istorija-bresta/tragedija-i-podvig-voenvracha-maslova-ego-imenem-nazvana-odna-iz-ulic-goroda-bresta.html>. (дата обращения: 20.03.2024).
4. Государственный архив Брестской области. – Ф. 673. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 1. – 35.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1399. – Оп. 1. – Д. 220. – Л. 220.
6. Щур Яков Трофимович. – URL: <https://partizany.by/partisans/76735> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Смирнов Петр Афанасьевич. – URL: <https://partizany.by/partisans/238079> (дата обращения: 25.03.2024).
8. Чекулаева-Журавель Любовь Ивановна. – URL: <https://www.moy-polk.ru/soldier/chekulaeva-zhuravel-lyubov-ivanovna> (дата обращения: 20.03.2024).
9. Серенькая Любовь Павловна. – URL: <https://partizany.by/partisans/48-060> (дата обращения 20.03.2024).
10. *Moss, V. Beware the Wolwes / V. Moss.* – United States of America, 2015. – P. 332–348.
11. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 671. Л. 93.
12. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 392.
13. Терещенко Анна Семеновна. – URL: <https://partizany.by/partisans/213684> (дата обращения: 24.03.2024).
14. Командиры и бойцы отряда «Балтиец». – URL: https://213sp56sd.ucoz.ru/load/partizanskoe_dvizhenie/brigada_im_s_m_kirova/komandiry_i_bojcy_ot_rjada_quot_baltiec_quot/43-1-0-74 (дата обращения: 24.03.2024).
15. НАРБ. – Ф. 1399. – Оп. 1. – Д. 249. – Л. 199.
16. *Мох, Е. Лазарет «Городского лагеря» шталага № 352 / Е. Мох, А. Швед // Беларус. думка.* – № 6. – 2020. – С. 88–95.
17. Список медицинского персонала по городскому лагерю. – URL: <https://obd-memotial.ru/html/info.htm?id=84314950&p=81> (дата обращения: 01.04.2024).
18. Центральный архив Министерства обороны России. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1474. Л. 44, 7595.
19. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1549. Оп. 1. Д. 17. Л. 8.
20. НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 7. Л. 24, 25.
21. Коровянский Василий Харитонович. – URL: <https://partizany.by/partisans/66993> (дата обращения: 12.03.2024).
22. Иванов Николай Константинович. – URL: <https://partizany.by/partisans/72102> (дата обращения: 12.03.2024).
23. ГАМО. – Ф. 1039. Оп. 1. Д. 28. Л. 141–142.
24. Тороповская Надежда Ивановна. – URL: <https://partizany.by/partisans/131029> (дата обращения: 12.03.2024).

25. Бургарт Александр Ефимович. – URL: <https://partizany.by/partisans/210128> (дата обращения: 27.03.2024).
26. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 996. Л. 30–31 об.
27. Гудкова, Е. П. Могилевское РУП «Фармация. 100 лет истории: традиции, качество, безопасность» / Е. П. Гудкова [и др.]. – Минск, 2018. – С. 194.
28. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 49. Л. 2. 98.
29. Памяць. Гістарычныя дакументы. Хроніка Бабруйска. – Мінск, 1995. – С. 396.
30. Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 858. Оп. 33. Д. 93.
31. Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 858. Оп. 1. Д. 409.
32. Государственный архив Могилёвской области. – Ф. 858. Оп. 1. Д. 392. Л. 53.
33. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 265. Л. 110.
34. Адамович-Шувагина, Н. Так было каждый день / Н. Адамович-Шувагина // Неман, 1999. – № 10. – С. 143–174.
35. Корсак, А. И. Шталаг № 354: история и память / А. И. Корсак, С. А. Каминский. – Минск, 2023. – 104 с.
36. Скворцов Михаил Григорьевич. – URL: <https://partizany.by/partisans/48118> (дата обращения: 20.03.2024).
37. Пашко Павел Ильич. – URL: <https://partizany.by/partisans/212720> (дата обращения: 20.03.2024).